

МУХАМЕТ ИДРИСОВ меньше всего похож на Пигмалиона. Был такой скульптор в древней Эллады. Как утверждает поэтическая легенда, ваятель создал мраморный портрет девушки такой неповторимой красоты, что сам без памяти влюбился в творение своих рук. Боги-олимпийцы сжалились над несчастным юношей и вдохнули жизнь в холодный мрамор. Художник и ожившая скульптура прожили много счастливых лет и, как сказал бы Александр Грин — автор феерии «Алые паруса», — умерли в один и тот же день.

Нет, Мухамед Идрисов меньше всего похож на Пигмалиона. Его искусство создает фигуры, полные живого огня и вдохновения, не по милости волшебных сил, ибо он сам творец, и одновременно — собственное творение. Одним словом, народный артист Башкирской АССР и заслуженный артист Российской Федерации М. Идрисов — танцовщик. Чуткий к самым тончайшим оттенкам человеческих чувств, он за четверть века своего крылатого труда создал десятки хореографических образов, живых и поэтических, как песня, выразительных, как скульптура.

Разные дороги ведут в искусство. Не знаешь, не ведаешь, на какой из развилок свернешь к храму любимой музыки. У М. Идрисова эта тропа пролегла под сводами шахты. Сын шахтера, внук шахтера, он с детских лет тянулся к таинственной профессии хозяина земных недр. Поэтому в те далекие дни мало кого из близких удивил первый самостоятельный шаг юноши, когда он, окончив семилетнюю школу на руднике Юлалы Баймакского района, поступил работать пробником в местную геологическую контору.

Но если бы человек жил лишь заботами узкой профессии, как беден и скучен был бы наш мир!.. Юный Мухамет любил курай, любил плясать под его дымчатые звуки. На сельских праздниках — знаменитых

башкирских сабантуях, когда озорной парнишка, по просьбе своих друзей, исполнял традиционный мужской танец «Банк» — воплощение народного оптимизма и лукавого юмора — зародилась его вторая мечта — стать умелым танцовщиком. Нет, он не думал о славе профессионального мастера, даже во сне ему не снился могучий прибой аплодисментов, которыми награждают сейчас артиста во многих странах. Он хотел уметь хорошо плясать, хотел в огненной пляске выразить задор и брызжущую энергию юности.

Его желание сбылось в 1941 году, когда представители башкирского искусства, в частности воспитатель многих нынешних мастеров танца балетмейстер Файзи Гаскаров, собирали народные таланты для выступления на декаде литературы и искусства в Москве. М. Идрисов был принят в Ансамбль народного танца Башкирской государственной филармонии и стал готовить под заботливым руководством Ф. Гаскарова сольные номера. Но начавшаяся война с фашистской Германией на пятнадцать лет отсрочила декаду. Вместо столицы Идрисов в составе

бригады едет с концертом на фронт. В эти суровые годы он объездил весь Советский Союз: побывал в Прибалтике и на Камчатке, в Средней Азии и на Сахалине. В напряженной работе крепнет самобытный талант мастера башкирского народного танца.

В 1945 году в связи с пятилетием Ансамбля М. Идрисову присуждается звание заслуженного артиста Башкирии. Через восемь лет на IV Всемирном фестивале ему рукоплещет молодежь всего мира, а на конкурсе народного танца — присуждаются золотая медаль и звание лауреата фестиваля за исполнение танцев «Банк» и «Три брата».

Всех — и изощренных ценителей хореографии, и неискушенного зрителя — привлекает в творчестве Мухамета Идрисова искренность чувства и непосредственность, с какой оно выражается. Обаяние артиста — в особой, скромной, но отточенной манере танца, соединяющей большую душевную страстность с ясностью общего рисунка, напоминающего лукавый юмор башкирских народных сказок.

Просты, выразительны средства М. Идрисова. Но эта простота мнимая. За ней — пестреливы оттенков, рожденных талантом, вдохновением и, конечно, — упорнейшим трудом. Минимизм и жест передают чувства человека с полнотой и изяществом народных мелодий. Башкирский народ создал в прошлом неповторимо своеобразную форму мужского танца. Характер его хореографического рисунка может быть ярко темпераментным, сдержанно-суровым и улыбающимся, как веселая и мудрая басня. Последняя форма особенно близка таланту Мухамета Идрисова. Он сохранил в своем искусстве все атрибуты народного вдохновения и, обновив их в творческой лаборатории мастера, вернул и каждый день возвращает благодарному зрителю.

Впрочем этот «обмен» происходит не только в праздничных концертных залах и клубах. М. Идрисов — терпеливый и глубоко, горячо заинтересованный наставник самодеятельных танцовщиков. В репетиционных комнатах, за столами различных творческих семинаров, на сцене сельских клубов ведет он страстный разговор о неувядающем искусстве народного танца.

С. САИТОВ.